Калидонская охота

калидонская охота (Καλυδώνια θήρα), в греческой мифологии один из наиболее распространённых мифов, в котором объединены сказания о многих героях островной и материковой Греции. Царь Калидона (города в Южной Этолии) Ойней, супруг Алфеи, собрав обильный урожай и принеся после этого жертвы всем богам, забыл богиню-охотницу Артемиду и тем самым оскорбил её.

Разгневанная богиня наслала на Калидон огромной величины свирепого вепря, который опустошал поля, с корнем вырывал садовые деревья и убивал прячущихся за городские стены жителей (Hom. Il. IX 529 след.).

Ойней решил устроить охоту на вепря и пригласил участвовать самых отважных героев Эллады, пообещав тому, кто убьёт вепря, в награду шкуру зверя. Во главе охотников встал сын Ойнея Мелеагр.

Мифографы различных областей Греции включают в перечень охотников местных героев своих областей и называют разное число участников охоты. В «Мифологической библиотеке» Аполлодора (I 8, 2) называется свыше 20 участников: калидонцы Мелеагр и Дриас, плевронцы — сыновья Фестия, мессенские близнецы Идас и Линкей, Диоскуры из Спарты, Тесей из Афин, аркадяне Анкей и Кефей, фессалийцы Адмет, Пирифой, Пелей и Ясон, Амфиарай из Аргоса, Амфитрион и его сын Ификл из Фив и единственная женщина — участница К. о.

Аталанта из Аркадии. Более поздние авторы (Ovid. Met. VIII 299 след.; Hyg. Fab. 173) считают, что в К. о. участвовало более 50 героев, причисляя к охотникам Лаэрта (отца Одиссея), пилосца Нестора, Теламона — сына Эака, лапифов Пирифоя и Мопса, мессенца Левкиппа и других героев не только материковой Греции, но и из Магнесии, Итаки, Саламина, Крита и других областей.

Когда собаки выгнали вепря из лесу, свирепый зверь сразу бросился на охотников. Нестор спасся лишь потому, что, подпрыгнув, ухватился за дерево, но многие пали

жертвой острых клыков вепря, а некоторые погибли от ран, нанесённых друг другу случайно в пылу охоты: Пелей ранил своего тестя Эвритиона (Apollod. I 8, 2).

Решающий удар вепрю нанёс Мелеагр, и ему по праву принадлежал почётный трофей. Успех охотников побудил Артемиду к новым козням. Она вызвала жестокую войну за охотничий трофей между калидонцами и родственными им жителями Плеврона куретами.

В этой войне калидонцы сперва сражались успешно, но когда Мелеагр убил брата своей матери Плексиппа, Алфея прокляла сына и пожелала ему смерти (Hom. Il. IX 567 след.).

Оскорблённый Мелеагр отказался участвовать в дальнейших битвах, и куреты стали одерживать победы. Когда они были уже на стенах Калидона, раскаявшаяся мать, отец и все жители стали уговаривать героя встать на защиту родного города, но Мелеагр отказывался, пока жена Клеопатра не попросила его взяться за оружие (IX 592 след.).

Мелеагр перебил всех сыновей Фестия, но сам погиб в сражении (Apollod. I 8,3). Поздние мифографы вплетают в историю К. о. мотивы о связи его жизни с обгоревшей головнёй и о любви Мелеагра к Аталанте.

Впервые мотив об обгоревшей головне встречается у Вакхилида (Bacchyl. V 94) и в не дошедшей трагедии Фриниха «Плевронии» (Paus. X 31,4): к только что родившей Алфее во сне явились мойры и предупредили, что жизнь её ребёнка Мелеагра оборвётся, как только догорит пылавшее в очаге полено.

Обжигая руки, Алфея выхватила головню из огня и спрятала её. После гибели убитого Мелеагром брата (вариант: братьев) Алфея достала спрятанное полено и бросила его в огонь, после чего Мелеагр и умер (Ovid. Met.

VIII 519). Мотив любви Мелеагра и Аталанты получил отражение у Овидия (VIII 451 след.) и Антонина Либерала (II): ещё на пиру, предшествовавшем К. о., некоторые герои заявили, что не хотят идти на охоту вместе с женщиной, но сразу же влюбившийся в

Аталанту Мелеагр принудил их примириться с приглашением прекрасной аркадянки.

Охотница первой ранила зверя, поразив его стрелой в спину, и добивший вепря Мелеагр с радостью уступил ей почётный трофей — шкуру и голову кабана. Это послужило причиной ссоры между Мелеагром и его дядьями. Они сразу (вариант: на пути Аталанты домой в Аркадию, Diod.

IV 34) отобрали у охотницы добычу. За это разгневанный Мелеагр убил сыновей Фестия Плексиппа и Токсея (Ovid. Met.

VIII 429 след.). Узнав о гибели братьев, Алфея бросила в огонь головню, от которой зависела жизнь её сына. Осознав, к чему привёл её гнев, Алфея и жена Мелеагра Клеопатра наложили на себя руки. Софокл в недошедшей трагедии (Plin. Nat. hist.

37, 40 след.) добавил, что оплакивавшие брата сестры Мелеагра были превращены в птиц (этиологический миф: мелеагриды, греч. «цесарки»). Миф о К. о., в основе которого лежали события древнейшего прошлого Этолии (войны между городами, пережитки матриархата), благодаря своей популярности непрерывно пополнялся новыми мотивами (бедствие, посылаемое обойдённым вниманием божеством; отказ обиженного героя от участия в битве и пр.). М. Н. Ботвинник.